

Презентация
Прочитаем вместе
Константин Паустовский
Солдатская сказка
«Похождения жука - носорога»

Пыстина Лидия Митрофановна
учитель русской литературы
школа – гимназия № 9
г. Павлодар

**Константин
Георгиевич
Паустовский**

(1892 - 1968)

Константин Паустовский

**ПОХОЖДЕНИЯ
ЖУКА-НОСОРОГА**

Паустовский К. Г. Похождения жука-носорога

- Когда Петр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Степа не знал, что подарить отцу на прощание, и подарил наконец старого жука-носорога.

Паустовский К. Г. Похождения жука-носорога

Солдат носил с собой в походной сумке жука-носорога, которого ему подарил на память перед уходом на фронт сын. Этот жук стал солдату добрым товарищем в ратной жизни. Прошли они вместе немало, обоим есть что вспомнить.

Константин Паустовский

«Похождения жука – носорога»

Солдатская сказка

Паустовский К. Г. Похождения жука-носорога

Солдат носил с собой в походной сумке жука-носорога, которого ему подарил на память перед уходом на фронт сын. Этот жук стал солдату добрым товарищем в ратной жизни. Прошли они вместе немало, обоим есть что вспомнить.

Когда Петр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Степа не знал, что подарит отцу

на прощание, и подарил наконец старого жука – носорога.

Поймал он его на огороде и посадил в коробок от спичек.

ПОХОЖДЕНИЯ ЖУКА-НОСОРОГА

(германск.)

К. Паустовский

Когда Пётр Терзичев уходил из деревни на войну, маленький сын его Сёма не знал, что подарить отцу на прощание, и позаряд вылезли старая жука-носорога. Поймав на это же время и поклав в коробок из сена, Носорог сердито, стуча, требовал, чтобы его выпустили. Но Сёма его не выпускал, а вставлял ему в коробок пшенички, чтобы жук не умер от голода. Носорог терпеливо страдал, но всё равно продолжал стучать и брыкаться. Сёма прорезал в коробке маленькое отверстие для лучшего доступа воздуха. Жук вылезал в окошко и вылезал наружу и старался ухватить Сёму за пальцы — хотел, должно быть, выдрать от счастья. Но Сёма пальца не давал. Тогда жук вылезал с досады так жужжать, что мать Сёмы, Андриша, кричала:

— Вылезай ты отсюда, ослище! Вонючий жуки и аркан, лезешь от меня дырку!

Пётр Терзичев ускорился на Сёму подарок, послал Сёму по головке широчайшей рукой и открыл коробок с жуком и гоним от противности.

— Только ты от меня не уходи, — сказал Сёма.

— Никуда можно твоим пыльным перьям, — ответил Пётр, — Уж как-нибудь сбегу.

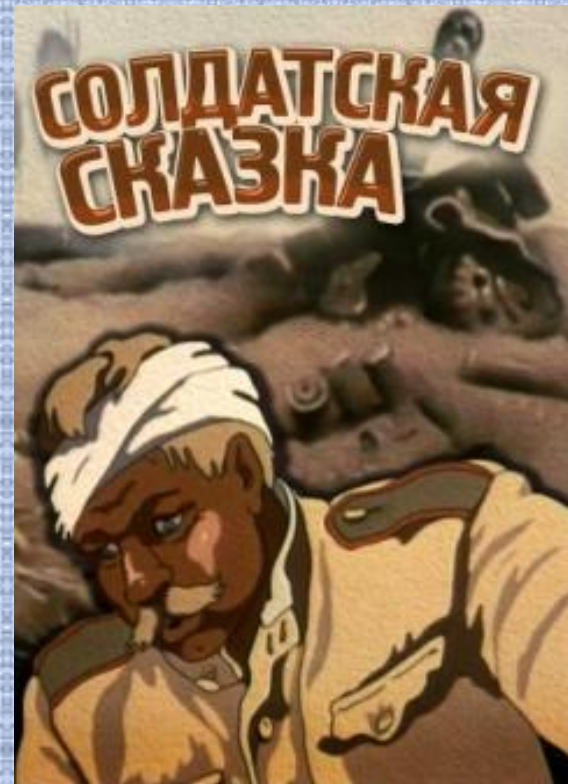

Носорог сердился, стучал, требовал,
чтобы его выпустили. Но Степа его не
выпускал, а подсовывал ему в
коробок травинки,
чтобы жук не
умер от голода.

Носорог травинки
сгрызал, но все

равно продолжал

стучать и браниться.

August
1888

Степа прорезал в коробке маленькое оконце для притока свежего воздуха. Жук высовывал в оконце мохнатую лапу и старался ухватить Степу за палец, – хотел, должно быть, поцарапать от злости. Но Степа пальца не давал. Тогда жук начинал с досады так жужжать, что мать Степы Акулина кричала:

– Выпусти ты его, лешего! Весь день жундит и жундит, голова от него распухла!

Петр Терентьев усмехнулся на Степин подарок, погладил Степу по головке шершавой рукой и спрятал коробок с жуком в сумку от противогаза.

– Только ты его не теряй, сбереги, – сказал Степа.

– Нешто можно такие гостинцы терять, – ответил Петр. – Уж как-нибудь сберегу.

Когда Петр Терентьев ушел на деревню по войну, маленький сын его Стюка не знал, что подарить отцу на прощание, и подарил пивонец старого лужа-морога. Попадал он его на огороде и посадил в коровник от оспы. Неворот орданка, стучал, пробовал, чтобы его выгнели. Но Стюка его не выгнел, а подомывал ему в коровник травянка, чтобы жуки не умр от холода. Неворот провонил грядки, но все равно продолжал стучать и браться.

Стюка прервал в коровник маленькое окошко для притока свежего воздуха. Жуки вылезали в поисках минутку палу и старались ухватить Стюку за пальцы — жила, долго не хват, возвращать от оспы. Но Стюка делала не делал. Тогда жуки вылезли с доски так дужжжжж, что мать Стюки Акулина кричала:

— Вылезли им его, лешеня! Пиво дню жуки и жуки, голова от него раздулась!

Петр Терентьев ушел из дому на Стюку подарок, подарил Стюку на голову шариковой ушей и орданка коровник с жуком в сумку от прощания.

То ли жуку понравился запах резины,
то ли от Петра приятно пахло
шинелью и черным хлебом, но жук
присмирел и так и доехал с Петром
до самого фронта

На фронте бойцы удивлялись жуку, трогали пальцами его крепкий рог, выслушивали рассказ Петра о сыне в подарок,

говорили:

– До чего додумался парнишка! А жук, видать, боевой.

Прямо ефрейтор, а не жук.

**Бойцы интересовались, долго ли жук
протянет и как у него обстоит дело с
пищевым довольствием – чем**

его Петр будет кормить

**и поить. Без воды он,
хотя и жук,**

а прожить не сможет.

**Петр смущенно усмехался,
ответчал, что жуку дадут**

какой-нибудь

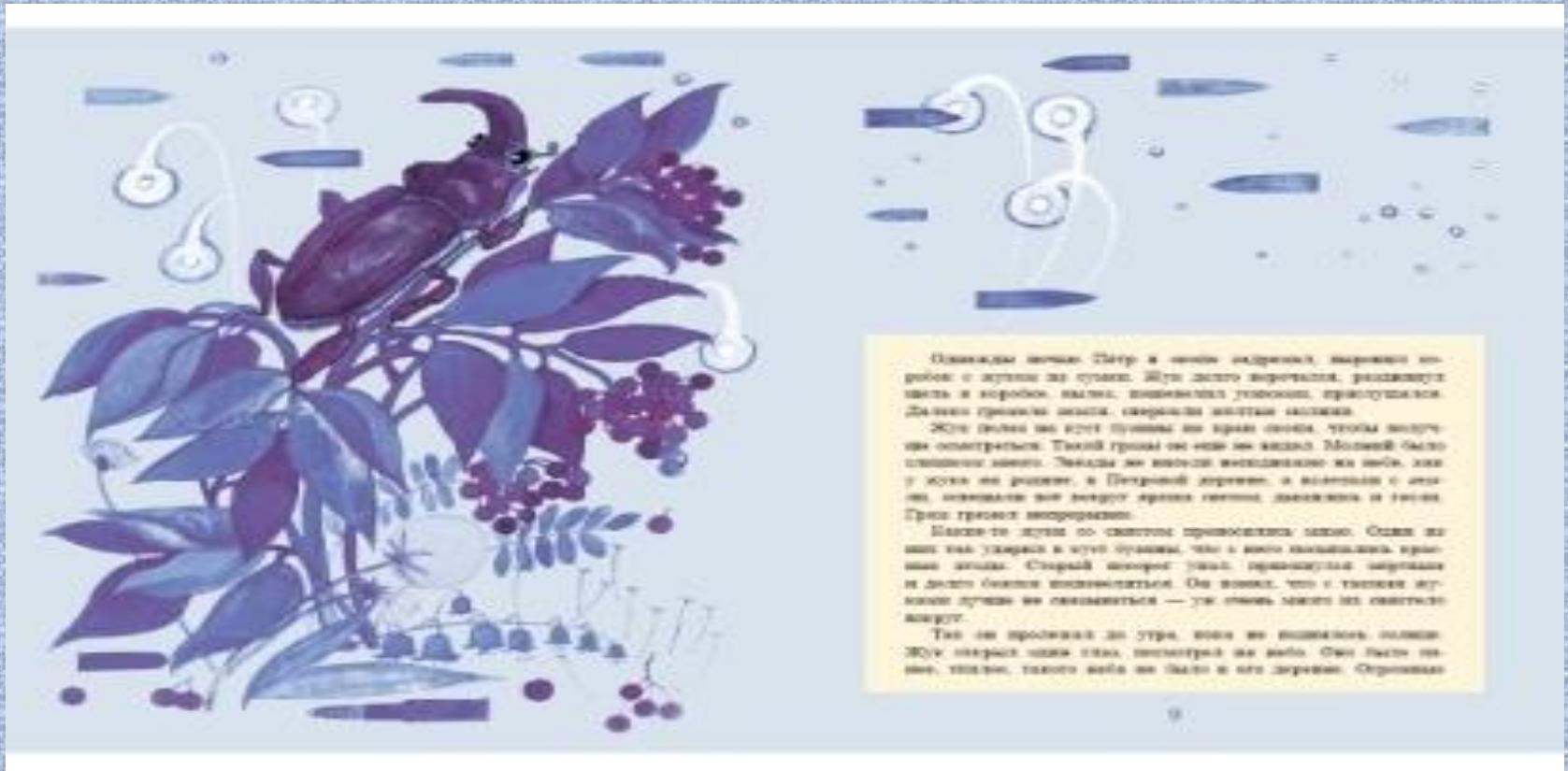
**колосок – он и
питается неделю**

Много ли ему нужно.

Однажды ночью Петр в окопе задремал, выронил коробок с жуком из сумки. Жук долго ворочался, раздвинул щель в коробке, вылез, пошевелил усиками, прислушался. Далеко гремела земля,

Однажды ночью Петр в окопе задремал, выронил коробок с жуком из сумки. Жук долго ворочался, раздвинул щель в коробке, вылез, пошевелил усиками, прислушался. Далеко гремела земля, слышались выстрелы салютов.

Жук долго не мог привыкнуть к новой обстановке, долго не мог привыкнуть к новой обстановке. Такой гримас он еще не видел. Молнией было слышано выстрел. Звезда не выскочила из неба, как у жука на родине, в Петровской деревне, а выскочила с шумом, выскочила над лесом, выскочила, выскочила и торопясь, тряска тряска выскочила.

Насколько жуку со светлыми привычками было. Ослабил он так ударил в уши жукам, что с него выскочила крылатая змея. Старый человек устал, привыкнув к выстрелам и долго жуком привыкнувшись. Он понял, что с такими жуками лучше не связываться — уж очень много их выскочило вокруг.

Так он продолжал до утра, пока не выскочила молния. Жук старая змея была, привыкнув к небу. Она была очень, очень, такого неба не было в его деревне. Окружила

**Жук полез на куст бузины на краю
окопа, чтобы получше
осмотреться. Такой грозы он еще
не видал. Молний было слишком
много. Звезды не висели
неподвижно на небе, как у жука на
родине, в Петровой деревне, а
взлетали с земли, освещали все
вокруг ярким светом, дымились и
гасли. Гром гремел непрерывно.**

Какие - то жуки со свистом пронеслись мимо. Один из них так ударил в куст бузины, что с него посыпались красные ягоды. Старый носорог упал, прикинулся мертвым и долго боялся пошевелиться. Он понял, что с такими жуками лучше не связываться, – уж очень много их свистело вокруг.

Так он пролежал до утра, пока не поднялось солнце. Жук открыл один глаз, посмотрел на небо. Оно было синее, теплое, такого неба не было в его деревне. Огромные птицы с воем падали с этого неба, как коршуны. Жук быстро перевернулся, стал на ноги, полез под лопух, – испугался, что коршуны его заклюют до смерти.

Утром Петр хватился жука, начал шарить кругом по земле.

- Ты чего? – спросил сосед-боец с таким загорелым лицом, что его можно было принять за негра.
- Жук ушел, – ответил Петр с огорчением. – Вот беда!

– Нашел об чем горевать, – сказал
загорелый боец. – Жук и есть жук,
насекомое. От него солдату никакой
пользы сроду не было.

– Дело не в пользе, – возразил Петр, – а в
памяти. Сынишка мне его подарил
напоследок. Тут, брат, не насекомое
дорого, дорога память.

– Это точно! – согласился загорелый боец.
– Это, конечно, дело другого порядка.
Только найти его – все равно что
махорочную крошку в океане-море.
Пропал, значит, жук.

Старый носорог услышал голос Петра, зажужжал, поднялся с земли, перелетел несколько шагов и сел Петру на рукав шинели. Петр обрадовался, засмеялся, а загорелый боец сказал:

– Ну и шельма! На хозяйский голос идет, как собака. Насекомое, а котелок у него варит.

К. Паустовский
Положения жука-носорога

Иллюстрации Г. Гальдина
Объем: 36 с.
Переплет: твердый
ISBN 578-5-4115-0304-8

Известная солдатская сказка «Положения жука-носорога» учит юного читателя доброте и милосердию, бережливости отношению к природе, к своей родине. Когда Пётр Тарантин уходил из деревни из-за войны, это маленький сын Сёма подарил ему старого жука-носорога на память о себе. И на фронте жук стал солдату настоящим товарищем.

Месец Пётр пролежал в лазарете, а жука отдали на сохранение польскому мальчику. Мальчик тот жил в том же дворе, где помещался лазарет.

Из лазарета Пётр снова ушёл на фронт — рана у него была лёгкая. Часть свою он догнал уже в Германии. Дым от тяжёлых боёв был такой, будто горела сама земля и выбрасывала из каждой лощинки громадные чёрные тучи. Солнце меркло в небе. Жук, должно быть, оглох от грома пушек и сидел в сумке тихо, не шевелясь.

Но как-то утром он задвигался и вылез. Дул тёплый ветер, унёсил далеко на юг последние полосы дыма. Чистое высокое солнце сверкало в синей небесной глубине. Было так тихо, что жук слышал шелест листа на дереве над собой. Все листья висели неподвижно, и только один трепетал и шумел, будто радовался чему-то и хотел рассказать об этом всем остальным листьям.

Пётр сидел на земле, пил из фляжки воду. Колли стekali по его небритому подбородку, играли на солнце. Напившись, Пётр засмеялся и сказал:

— Победа!

— Победа! — отозвались бойцы, сидевшие рядом.

Один из них вытер рукавом глаза и добавил:

— Вечная слава! Стаскивалась по нашим рукам родная земля. Мы теперь из неё сделаем сад и зажвём, братцы, вольные и счастливые.

С тех пор Петр перестал сажать жука в коробок, а носил его прямо в сумке от противогаза, и бойцы еще больше удивлялись: «Видишь ты, совсем ручной стал жука!»

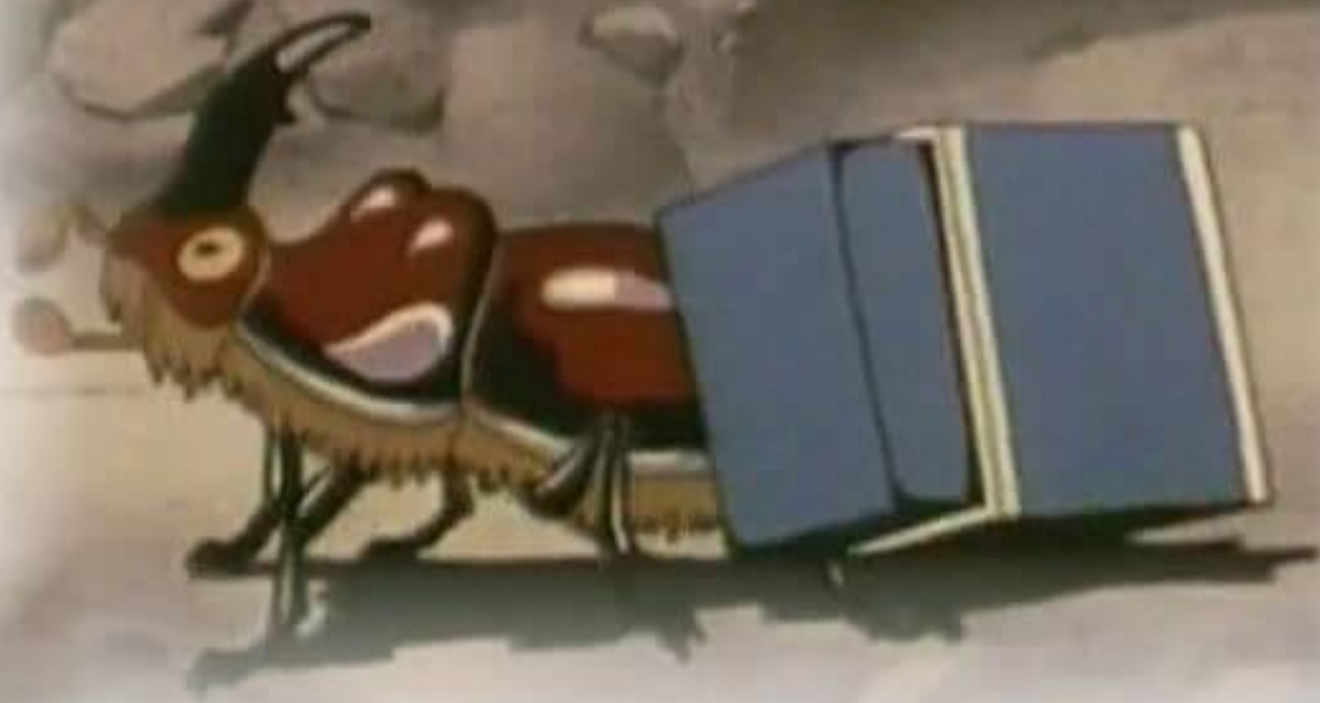
Иногда в свободное время Петр выпускал жука, а жук ползал вокруг, выискивал какие-то корешки, жевал листья. Они были уже не те, что в деревне.

Вместо листьев березы много было листьев вяза и тополя.

И Петр, рассуждая с бойцами, говорил.

– Перешел мой жук на трофейную пищу.

Однажды вечером в сумку от
противогаза подуло свежестью,
запахом большой воды, и жук вылез
из сумки, чтобы посмотреть, куда это
он попал.

Петр стоял вместе с бойцами на пароме.
Паром плыл через широкую светлую реку.
За ней садилось золотое солнце, по
берегам стояли ракиты, летали над ними
аисты с красными лапами.

То ли жуку понравился запах резины, то ли от Петра приятно пахло шинелью и черным хлебом, но жук при-
смирел и так доехал с Петром до самого фронта.

На фронте бойцы удивлялись жуку, трогали его
крепкий рог, выслушивали рассказ Петра о сыновнем
подарке и говорили:

— До чего додумался парнишка! А жук, видать,
боевой. Прямо ефрейтор, а не жук.

Бойцы интересовались, долго ли жук протянет и как
у него обстоит дело с пищевым довольствием—чем его
Пётр будет кормить и поить. Без воды он хотя и жук,
а прожить не сможет.

Пётр смущенно усмехался, отвечал, что жуку дасть
какой-нибудь колосок, он и питается неделю. Много ли
ему нужно.

Однажды ночью Пётр в окопе задремал, выронил
коробок с жуком из сумки. Жук долго ворочался, раздвиг-
нул щель в коробке, вылез, пошевелил усиками, прислу-
шался. Далеко гремела земля, сверкали жёлтые молнии.

Жук полез на куст бузины на краю окопа, чтобы
лучше осмотреться. Такой грозы он ещё не видал. Мол-
ний было слишком много. Звёзды не висели неподвижно
на небе, как у жука на родине, в Петровой деревне, а
взлетали с земли, освещали всё вокруг ярким светом,
дымилась и гасла. Гром гремел непрерывно.

– Висла! – говорили бойцы, зачерпывали манерками воду, пили, а кое-кто умывал в прохладной воде пыльное лицо. – Пили мы, значит, воду из Дона, Днепра и Буга, а теперь попьем и из Вислы. Больно сладкая в Висле вода.

**Жук подышал речной прохладой,
пошевелил усиками, залез в
сумку, уснул.**

Проснулся он от сильной тряски. Сумку мотало, она подскакивала. Жук быстро вылез, огляделся. Петр бежал по пшеничному полю, а рядом бежали бойцы, кричали «ура». Чуть светало. На

Жук сначала изо всех сил цеплялся лапками за сумку, потом сообразил, что все равно ему не удержаться, раскрыл крылья, снялся, полетел рядом с Петром и загудел, будто подбодряя Петра.

Какой-то человек в грязном зеленом мундире прицелился в Петра из винтовки, но жук с налета ударил этого человека в глаз. Человек пошатнулся, выронил винтовку и

Жук полетел следом за Петром, вцепился ему в плечи и слез в сумку только тогда, когда Петр упал на землю и крикнул кому-то: «Вот незадача! В ногу меня задело!» В это время люди в грязных зеленых мундирах уже бежали, оглядываясь, и за ними по пятам катилось громовое «ура».

Месяц Петр пролежал в лазарете, а жука отдали на сохранение польскому мальчику. Мальчик этот жил в том же дворе, где помещался лазарет.

Из лазарета Петр снова ушел на фронт – рана у него была легкая. Часть свою он догнал уже в Германии. Дым от тяжелых боев был такой, будто горела сама земля и в каждой лощинки громадные черные тучи. Солнце меркло в небе. Жук, должно быть, оглох от грома пушек и сидел в сумке тихо, не шевелясь.

из

Но как-то утром он задвигался и вылез. Дул теплый ветер, уносил далеко на юг последние полосы дыма. Чистое высокое солнце сверкало в синей небесной глубине. Было так тихо, что жук слышал шелест листа на дереве над собой. Все листья висели неподвижно, и только один трепетал и шумел, будто радовался чему-то и хотел рассказать об этом всем остальным листьям.

Когда Петя Терехово ушел из деревни на войну, маленькая сестра его Саша не знала, что делать: идти на фронт или, в надежде увидеть старшего брата, остаться. Поблизости она не встретила ни солдат, ни рабочих от своего полка. Сначала она плакала, стонала, кричала, чтобы кто-нибудь помог. Но Саша это не делала, а подолжала так в ожидании брата, чтобы как-то не утратить надежды. Наконец при-

**Петр сидел на земле, пил из
фляжки воду. Капли стекали по
его небритому подбородку,
играли на солнце.**

**Петр засмеялся
и сказал:**

– Победа!

– Победа! –

**отозвались бойцы, сидевшие
рядом.**

они — Паша иди, смотри, кто на Дону, Донура и Кута,
 а теперь пошла и на Волгу. Волга слезла и била вода.

Эти женщины речной армией, помылила ушанка
 была в сумке, 19074

Привыкла он на военной службе. Служу начал, она так
 помылила. Эти женщины были армией. Петр била на
 армией, кто, а рана била била, армия три-
 Чка била. На война била била рана.

Эти женщины на война так помылила била на война,
 война била, что на война на война, война
 война, война, война рана и Донура и война, война
 война Петр.

Эти женщины в войне война война война война
 война и Петр на война, на война и война война война

Один из них вытер рукавом глаза и добавил:

– Вечная слава!

Стосковалась по нашим рукам

родная земля.

Мы теперь из нее

сделаем сад и заживем,

братцы, вольные и

счастливые.

**Вскоре после этого Петр вернулся
домой. Акулина закричала и
заплакала от радости, а Степа тоже
заплакал и спросил:**

– Жук живой?

**– Живой он, мой товарищ, – ответил
Петр. – Не тронула его пуля.**

**Воротился он в родные места с
победителями. И мы его выпустим с
тобой, Степа.**

**Петр вынул жука из сумки, положил на
ладонь.**

ПОДНЯТИЕ ЖУКА-НОСОРОГА

(Детский рассказ)

Когда Коль Терехов пришел на урок по биологии, учительный паук был уже на стене, это был тот паук, о котором он читал в журнале, и учитель велел всем детям посмотреть. Пауки на нем не сидели и не ждали в ожидании посылки. Но паук сидел на стене, учитель велел всем детям посмотреть. Но паук был на стене, и учитель велел всем детям посмотреть. Но паук был на стене, и учитель велел всем детям посмотреть.

Lopatcheva

**Жук долго сидел, озирался,
поводил усами, потом
приподнялся на задние лапки,
раскрыл крылья, снова сложил
их, подумал и вдруг взлетел с
громким жужжанием – узнал
родные места. Он сделал круг над
колодцем, над грядкой укропа в
огороде и полетел через речку в
лес, где аюкались ребята,
собирали грибы и дикую малину.**

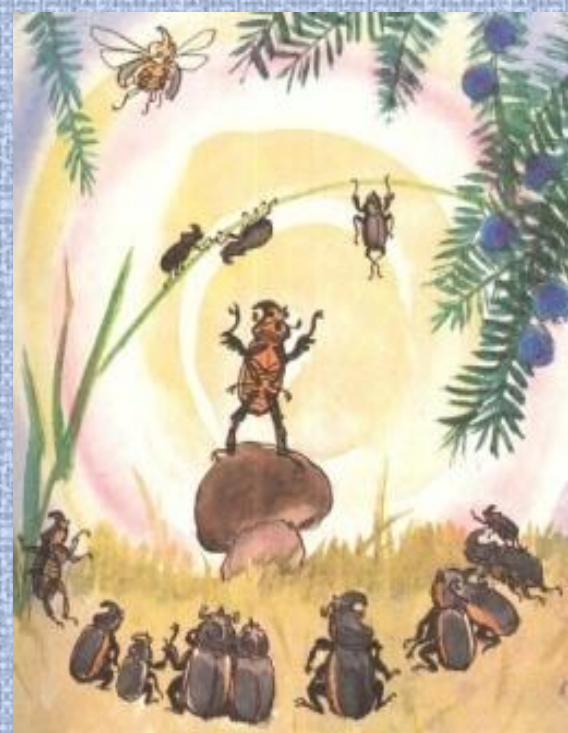

– Ну вот, – сказал Петр, когда Степа
вернулся, – теперь жучище этот
расскажет своим про войну и про
геройское свое

поведение. Соберет
всех жуков под

можжевельником,

поклонится на все стороны и
расскажет.

**Степа засмеялся, а Акулина
сказала:**

**– Будя мальчику сказки
рассказывать. Он и впрямь
поверит.**

– И пусть его верит, – ответил Петр.

**– От сказки не только ребятам, а
даже бойцам одно удовольствие.**

Похождения жука-носорога

(Солдатская сказка)

Когда Петр Терентьев уходил из деревни на войну, маленький сын его Степа не знал, что подарить отцу на прощание, и подарил наконец старого жука-носорога.

Петр Терентьев усмехнулся на Степин подарок, погладил Степу по голове шершавой рукой и спрятал коробок с жуком в сумку от противогаса.

-Только ты его не теряй, сбереги, - сказал Степа.

-Нешто можно такие гостинцы терять, - ответил Петр.- Уж как-нибудь сберегу.

На фронте бойцы удивлялись жуку, трогали пальцами его крепкий рог, выслушивали рассказ Петра о сыновьем подарке, говорили:

- До чего додумался парнишка! А жук, видать, боевой. Прямо ефрейтор, а не жук.

- Победа!

- Победа! – отозвались бойцы.

Вскоре после этого Петр вернулся домой. Акулина закричала и заплакала от радости, а Степа тоже заплакал и спросил:

- Жук живой?

- Живой он, мой товарищ, - ответил Петр. – Не тронула его пуля. Воротился он в родные места с победителями. И мы его выпустим с тобой, Степа.

-Ну вот, теперь жучище этот расскажет своим про войну и про геройское свое поведение. Соберет всех жуков под можжевельником, поклонится на все стороны и расскажет.

Степа засмеялся, а Акулина сказала:

- Будя мальчику сказки рассказывать. Он и впрямь поверит.

- И пусть его верит, - ответил Петр. - От сказки не только ребятам, а даже бойцам одно удовольствие.

**– Ну, разве так! – согласилась
Акулина и подбросила в самовар
СОСНОВЫХ ШИШЕК.**

Самовар загудел, как старый жук - носорог. Синий дым из самоварной трубы заструился, полетел в вечернее небо, где уже стоял молодой месяц, отражался в озерах, в реке, смотрел сверху на тихую нашу землю.

Самостоятельная работа в 4 классе по учебнику
Похождения жука-носорога. Когда Петр
Терентьев ушел из деревни на войну,
маленький сын его Степан не знал, что
подарить отцу на прощание, и подарил
какую-то старую жучку-носорога. Жук
прожил вместе с отцом всю войну и
вернулся в родные края. У Степана
были друзья, чепуховы и жуки!

Степин папа, когда на фронт уходил,
Носорога в коробочке сын ему подарил.
Жук со Стёпиным папой войну увидал,
Жук со Стёпиным папой Россию спасал.

Похождения жука - носорога - произведение Константина Паустовского. В нем показана жизнь маленького мальчика Степы и его отца, Петра Терентьева. Папу мальчика отправляют на войну. На память сын дарит ему жука в коробочке, просит заботиться о питомце.

Сможет ли отец выполнить наказ Степы и вернуться после войны домой вместе с жуком – носорогом?

Рассказ показывает, как в тяжелые времена каждому нужна поддержка и забота близких людей

К.Е. ПАСТОВСКИЙ